

Жанна ЖУРАВЛЕВА

НОЧНОЙ РАЗГОВОР

— Сядь. В ногах ни правды нет, ни толку.
Что ты ищешь далеко от дома?

— Обронил я тонкую иголку
в золото колючее соломы.
Потерял я нить, бреду без цели,

Заблудился среди высоких сосен.

Видел снег сегодня на постели?

Это я тебе его подбросил.

— Где же твои крылья, — отвечаю, —

Отчего пожаловал ты в штатском?

— Сотни лет таскаю за плечами

Я двурогий месяц, символ братства

Нашего. А крыльев не бывает,

Крылья — это так, не достижение.

За спиной моею открывает

Космос рой стремительных движений.

За спиной моей грохочут вихри

Бурь в межгалактической погоне.

Знаешь, почему так ночью тихо?

Это я держу её в ладонях.

Ночь стара, но я её древнее.

Это я затем, чтоб ты не плакал,

Знак в кольцо закрученного змея

Над твоим порогом нацарапал.

МАРОККО

Мираж, лихорадка, дурман,

но (слава Пророку)

идёт по пескам караван

в узорный Марокко.

Шурша то дыханьем своим,

то волосом колким,

верблюды проходят, как дым,

в отверстие иголки.

Там небо сулит мне найти

звезду Аладдина,

где всех караванов пути

сошлись воедино,

где ткут полуночный покров

небесные овцы,

и время, средь дынь и ковров,

в ходу у торговцев.

ДОЖДЬ В СТАМБУЛЕ

С полудня в Стамбуле,

клубящемся улье,

грохочет, как в бочку,
стекает вдоль улиц,
и каждый стамбулец
пьёт чай в одиночку.
Забравшись повыше
в ковровую нишу,
скукожась до точки,
всяк в городе дышит,
страницы колыша,
с котом между строчек.
На улицах своры
В сто тысяч босфоров
горланя без меры,
вливаются, споря,
в подземные поры
и в тайные двери.

VAUNTY

В золотом, смеющемся иуне,
Обнимая пенную зарю,
Я лежу в коралловой лагуне
И на солнце знойное смотрю.

Отовсюду падают кокосы
С голубой небесной высоты,
И в мои распущенные косы
Вплетены прекрасные цветы.

Вот в воде прозрачной заблестела
И исчезла пёстрых рыбок стая.
Скоро шоколад молочный тела
Под лучами жаркими растает.

Горизонт морской натянут струнно,
И на нем ни паруса, ни птицы.
Я лежу в голубизне лагунной,
Бесконечности ловя крупичицы.

* * *

Читая азбуку простых прикосновений,
Я узнавала нового тебя.
И волосы твои прозрачной тенью
Как бы случайно трогали меня.

И смешивался с цветом спелой вишни
Ореховый и русо-золотой,
И кто-то сверху Шива или Вишну
Нас обнимал невидимой рукой.

В твоих глазах вмещалась мудрость мира,
И странный свет сиял вокруг волос,
Наверно все же шестирукий Шива
Одной рукой на небо нас вознес!

* * *

Ловили отражение Луны
Мы с лёгкой лодки в низких тростниках,
Речные волны были холодны,
Качало нас на водяных кругах.

Прицелившись бросали мы вдвоём
Тугую сеть и тонкую блесну,
Но так Луна любила водоём,
Что всё же успевала ускользнуть,

Уйти на дно, разбиться и сиять,
Рассыпаться на сотни быстрых рыб.
И мы качались на волнах опять,
Скалистый обогнув реки изгиб.

А ночь была так трепетно ясна,
Так звонка, что захватывало дух.
Сверкала наша тонкая блесна,
Плескались воды отдалённых бухт.

И ты касался вскользь моей руки,
Случайно задевал вдруг прядь волос.
И были наши тени две легки
И быстры, как движения стрекоз.

Доверившись везению волны,
Забыв о всяком отдыхе и снах,
Ловили отражение Луны
Мы с лёгкой лодки в низких тростниках.